

Цзян Лоу закончил говорить и поднял взгляд на наследного принца, заметив, что тот сохранял бесстрастное выражение лица, лишь слегка нахмутив брови. Он подумал, что, стараясь сохранить нейтралитет, он сам, будучи представителем семьи Цзян, оказался в сложной ситуации. Если император отправил наследного принца для расследования, и тот решит помочь ему оправдаться, то обвинение в предвзятости точно не избежать. Положение наследного принца было неоднозначным, и теперь, похоже... он проиграл эту ставку...

Цзян Лоу поклонился наследному принцу, ударившись головой о пол, и остался стоять на коленях, опустив голову и не произнося ни слова. На его лице читалось отчаяние.

— Вы из семьи Цзян, почему не обратились за помощью к ним? — спросил Тан Цзиньюй.

— Я не принадлежу к главной ветви семьи Цзян, а лишь к одной из второстепенных ветвей. Я незначителен, и то, что я достиг поста начальника округа, уже большая удача. Как я могу беспокоить могущественную семью Цзян? К тому же всё произошло внезапно, у меня нет доказательств, а торговля контрабандной солью — дело серьёзное. Семья Цзян сейчас находится в непрестом положении, к кому мне обращаться за помощью? — Цзян Лоу говорил с тоской, его голос звучал так, будто он уже смирился с судьбой, считая себя брошенной пешкой.

— Встаньте. Раз уж я здесь, я не позволю им творить беззаконие, — сказал Тан Цзиньюй.

Цзян Лоу поднял на него взгляд, долго смотрел, а затем спросил:

— Ваше Высочество, вы действительно серьёзно?

— Абсолютно серьёзно.

Цзян Лоу поднялся на ноги, задумался, но затем горько усмехнулся:

— Ваше Высочество, император отправил вас расследовать дело о начальнике округа, пренебрегающем жизнями людей, а не о торговце контрабандной солью. Моя жизнь ничтожна, и её потеря не станет большой утратой. Ваше Высочество... не стоит этого делать.

Тан Цзиньюй понимал, что Цзян Лоу прав. Он верил ему, но император не верил.

Если он поможет Цзян Лоу оправдаться, то только при наличии неопровержимых доказательств. Иначе... император посчитает, что он намеренно защищает семью Цзян. И все его предыдущие усилия пойдут прахом, а он, наследный принц, снова окажется в изгнании.

Дело касалось семьи Дин и Третьего принца, который, несомненно, сделает всё возможное, чтобы помешать расследованию, и, вероятно, использует его руку, чтобы избавиться от Цзян Лоу. Это неизбежно приведёт к разрыву с семьёй Цзян.

Похоже, эта жалоба императору была организована Третьим принцем. И отправка его для расследования также была частью его плана — хитрый ход, чтобы убить двух зайцев одним выстрелом. Избавиться от Цзян Лоу, поставить наследного принца в сложное положение и сохранить торговлю контрабандной солью. Это был удар и по семье Цзян, и по наследному принцу.

Тан Янь наблюдал за внезапным поворотом событий, почесал голову и, видя, что все молчат, решил не вмешиваться. Однако, глядя на Цзян Лоу, чьё лицо было бледным как смерть, он почувствовал грусть. Такой хороший чиновник... как он оказался в такой ситуации?

— Небесная сеть велика, её ячейки редки, но ничто не ускользнёт. Те, кто идёт против небес, непременно понесут наказание. Господин Цзян, вы заботитесь о народе, вы хороший чиновник, — не удержался Тан Янь, пытаясь утешить.

Цзян Лоу поднял на него взгляд.

— Спасибо...

Тан Янь почесал голову, не зная, что сказать.

Слова Тан Яня затронули Тан Цзиньюя. Небесная сеть велика... если он знает, что это правильное дело, почему бы не попробовать? Забота о народе... да, это дело касается народа, это не обычные интриги и борьба за власть! На этот раз всё действительно связано с благополучием народа.

— Господин Цзян. Я приложу все усилия, чтобы помочь, — твёрдо сказал Тан Цзиньюй, глядя на Цзян Лоу.

— Верно, верно, низкие люди непременно будут наказаны небесами, мы лишь создадим условия для этого, — вмешался Тан Му. Услышав слова Цзян Лоу, он тоже почувствовал недовольство, частично из-за чувства справедливости, но больше из-за того, что кто-то осмелился строить козни против его наследного принца! Низкий человек! Пусть его накажут!

Цзян Лоу не питал больших надежд, оставаясь в том же состоянии. Тан Цзиньюй велел ему пойти отдохнуть, а сам с Тан Му и Тан Янем начал обсуждать ситуацию.

— Похоже, мы попали в чужую ловушку... — вздохнул Тан Му.

— Муэр, что ты думаешь? — спросил его Тан Цзиньюй.

— Эх, успех и поражение связаны с семьёй Цзян... Я давно предполагал, что настанет такой день, но не думал, что это будет не сцена праведного наказания...

Тан Му был расстроен. Он всегда думал, что наследный принц столкнётся с жестоким тираном из семьи Цзян, который злоупотребляет властью. Тогда они могли бы просто уничтожить его, чтобы доказать свою преданность императору.

Затем объяснить императрице, что это было вынужденной мерой ради спасения, и после этого наследный принц получил бы доверие императора, а императрица была бы довольна.

Но вместо этого оказалось, что человек из семьи Цзян — хороший чиновник, и к тому же замешан Третий принц.

Защита Цзян Лоу означала вступление в открытую войну с Третьим принцем. Если всё пойдёт не так, наследный принц снова окажется в изгнании, и выбраться оттуда будет крайне сложно.

Если не защищать Цзян Лоу, то перед императрицей можно будет оправдаться, но как быть с собственной совестью?

Тан Му думал, что лично он не против, ведь в прошлой жизни он не раз причинял вред невинным, и в этой жизни ради Тан Цзиньюя он рано или поздно сделает то же самое. Время — лишь вопрос времени. Чей путь к императорскому трону не усеян трупам?

Но наследный принц? Это его первый выход из дворца, первое задание, первый раз, когда он

выступает за народ. На этот раз дело касается жизни народа. Если торговля контрабандной солью будет продолжаться, цены на соль станут нестабильными, что станет катастрофой для народа. Тан Цзиньюй, несомненно, хочет это остановить, но это дело... не из лёгких...

Пока Тан Му размышлял, Тан Цзиньюй тоже думал.

Только он думал немного больше, чем Тан Му. Он не боялся, что его руки будут в крови, он знал, что это неизбежно. Он просто не хотел, чтобы Тан Му знал об этом. В его сердце Тан Му не должен был знать, через какие страдания он прошёл. Он не хотел, чтобы Тан Му беспокоился и переживал за него. Он хотел, чтобы Тан Му видел только его блестящий образ, а не кровь и раны за его спиной.

— Думаю... нам, наверное, стоит ему помочь... — произнёс Тан Янь.

— Что? — Тан Му повернулся к брату.

— Ээ... — Тан Янь только это и сказал. Он так думал, он не был глуп, он понимал сложные отношения между наследным принцем, семьёй Цзян и императором, и что нельзя действовать опрометчиво. Но он не смог сдержаться, и после этих слов не знал, что добавить.

— Брат Янь, позови ко мне Ци Саня и остальных, — сказал Тан Цзиньюй Тан Яню.

— Хорошо.

Тан Янь пошёл звать людей.

Вошли два советника.

— Пожалуйста, используйте все доступные методы, чтобы расследовать дело о торговле контрабандной солью в городе Наньчэн.

Советники переглянулись и ответили:

— Слушаемся, — после чего вышли.

— Ты собираешься действовать? — спросил Тан Му.

— Сначала попробую, приложу все усилия, — ответил Тан Цзиньюй. На самом деле, он не был уверен в успехе, но всё же решил попытаться ради народа, ради себя и ради Тан Му.

Столица. Резиденция министра.

— Всё выяснили? — спросил Цзян Лань у подчинённого.

— Господин, всё выяснили. Начальник округа Наньчэн — Цзян Лоу, его отец был внебрачным сыном второстепенной ветви семьи Цзян, мать — вышивальщица. Их семья давно отделилась от второстепенной ветви и жила самостоятельно. Однако, когда ему было четырнадцать, его родители погибли, упав с обрыва ночью. Теперь в семье остался только он.

— Хм, ничтожество, — пренебрёг Цзян Лань.

— Да, господин. Позже он приехал в столицу сдавать экзамены, успешно сдал и стал местным чиновником, постепенно поднявшись до поста начальника округа.

— Есть ли у него связи с семьёй Цзян?

— Нет, господин. Но он смог подняться до начальника округа только благодаря тому, что он из семьи Цзян... — льстиво добавил слуга.

— Хм, ты мастер на комплименты.

— Хихи, я просто говорю правду.

— Передай наследному принцу сообщение. Начальник округа Наньчэн Цзян Лоу — ничтожество. Пусть Ваше Высочество действует по закону, не заботясь о семье Цзян, и просто накажет коррумпированного чиновника.

— Слушаюсь, господин. Но господин, ведь Цзян Лоу всё же из семьи Цзян, это же лицо нашей семьи...

— Ты ничего не понимаешь. Император отправил наследного принца, чтобы посмотреть, как он будет разбираться с представителем семьи Цзян.

Цзян Лань лёгким движением постучал пальцами по столу.

— Независимо от того, виновен Цзян Лоу или нет, его нужно строго наказать. Нельзя позволить императору усомниться в наследном принце. Он всего лишь внебрачный сын второстепенной ветви, и если он послужит ступенькой для наследного принца, это будет его удачей.

— Да, да, я понял.

Столица. Резиденция Третьего принца.

— Как дела?

— Хозяин, всё готово.

— А свидетели?

— Хихи, если наследный принц захочет найти свидетелей, ему придётся идти к самому Яньвану.

— Хм, хорошо сделано. Этот начальник округа Наньчэн, как его зовут... Цзян... что?

— Цзян Лоу.

— Ах, да. Этот Цзян Лоу, видимо, просто неудачник. Расследовать мои дела, да ещё и подарить мне такой шанс.

— Хозяин, как вы думаете, семья Цзян пойдёт на жертвы, чтобы спасти себя?